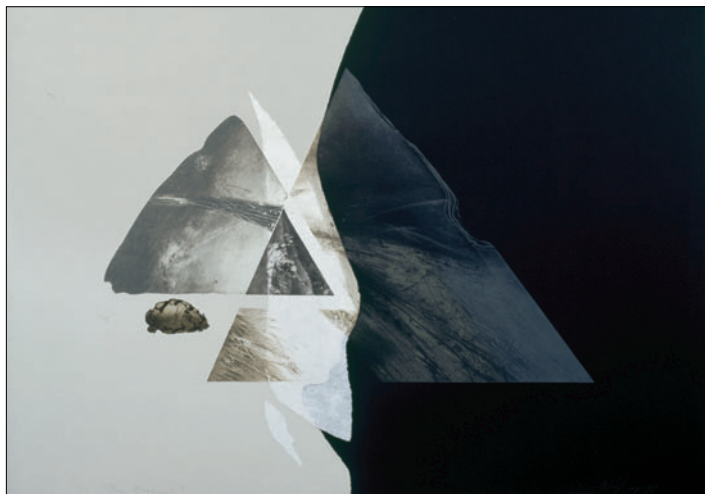

Диптих «Дорога к дому» (Центр современного искусства г. Буссан. Южная Корея)

«Время ... камни» (Королевский музей изобразительного искусства. г. Антверпен. Бельгия)

«Три сада - III» (Гран-при I Биеннале графики. Саппоро. Япония. Музей современного искусства. Хоккайдо. Япония)

Говорить о полутонах, когда речь идет о черно-белой графике, казалось бы, довольно странно. Между тем, когда рассматриваешь офорты Владимира Кизилова, поражаешься именно этим мягким переливам оттенков серого. Оказывается, между белым и черным столько всего помещается, и эти полутона создают не просто объем, но фактуру – подчеркивающую характер пластики, присущей этому художнику.

Владимир Кизилов рано, еще на студенческой скамье постиг свое предназначение: он – график. Но ведь и в графике путей много. Он испробовал практически все техники – от гравюры на дереве до литографии – и выбрал в итоге путь отнюдь не легкий.

Офорт – самая сложная и трудоемкая из всех графических техник. Лучшими офортисстами, как правило, были крупнейшие художники (Рембрандт, Гойя, Коро, Милле, Репин, Серов. Ряд можно продолжить, но все имена будут узнаваемыми). Однако старинная, испытанная веками техника, которой пользовались выдающиеся художники всех времен, претерпевает у Владимира Кизилова некие изменения. У него появляются собственные технологические секреты, которыми он не спешит делиться со зрителем. Да ему, зрителю, это и не нужно. Важно, что он убеждается: эта техника таит в себе столько чудес и возможностей, некоторую изобразительную тайну, скрытый потенциал.

Хотя ранние работы графика вполне укладывались в рамки фигуративного искусства, уже тогда ощущалось, что ему как бы тесновато в традиции реализма. Не случайно он выбрал для иллюстрирования одну из самых удивительных сказок, в мире образов которой превосходно чувствуют себя дети, но теряются подчас взрослые – «Алису в стране чудес» Льюиса Кэрролла. Но и тут художник не идет на поводу у текста, позволяет себе трактовки и вольности. Впрочем, автолитографии столь удачно дополнили авторский замысел, что были оценены в Англии и приобретены лондонским Музеем Виктории и Альберта.

Но, пожалуй, подлинную славу Кизилову принесли беспредметные гравюры, что столь же закономерно, сколь и удивительно.